

В Диссертационный совет Д 999.017.03
на базе ФГАОУ ВО «Балтийский Федеральный университет имени И. Канта»,
ФГАОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»,
ФГАОУ ВО «Тульский государственный университет»,
236006, Калининград, ул. Фрунзе д.6

**ОТЗЫВ
официального оппонента**
на диссертацию Чобанова Георгия Артуровича
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме:
**«Противодействие заведомо незаконному задержанию (уголовно-правовой и
криминологический аспекты).»**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Работа Г.А. Чобанова выполнена в Балтийском Федеральном университете имени Иммануила Канта. Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяет сформулировать следующие выводы:

Рассматриваемая диссертация выполнена на актуальную тему. В условиях возрастающего значения государства в жизни современного общества особую актуальность приобретают исследования, посвященные защите естественных прав человека. Решение важнейших задач по обеспечению безопасности общества и государства, борьба с преступностью не могут служить оправданием произвола и беззакония правоохранительных органов. Применяемые при осуществлении уголовного судопроизводства меры процессуального принуждения должны быть законными и обоснованными.

Задержание подозреваемого на законных основаниях является эффективной мерой, обеспечивающей проверку лица, на причастность к совершению преступления, пресекающей его попытки скрыться от правосудия. Г.А. Чобанов аргументировано указывает на не снижающееся количество нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, большинство из которых состоят в незаконном ограничении прав и свобод

гражданин (с. 5-6). Наиболее существенные посягательства на интересы личности в сфере уголовного судопроизводства подвергнуты специальной криминализации в главе 31 УК РФ. Значимое место среди соответствующих норм занимает уголовно-правовой запрет на заведомо незаконное задержание (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ). Г.А. Чобанов правильно определяет перечень конституционных прав, которые нарушает незаконное задержание, относя к ним: неприкосновенность личности, ее честь и достоинство, а также свободу передвижения (ст. ст. 19, 22, 27 Конституции РФ). Опасность и циничность попрания указанных прав значительно повышаются вследствие совершения посягательства на них лицами, обеспечивающими реализацию правоохранительной функции государства. Дискредитация правосудия исследуемым посягательством выражается в нарушении прав человека. Такой методологический подход к объекту незаконного задержания (ч. 1 ст. 301 УК РФ) позволил Г.А. Чобанову сформировать верное представление о том, кто и каким образом способен на него посягнуть. Автор не ограничился обращением к содержанию уголовно-правового запрета и практике его применения, им исследованы причины и условия соответствующего негативного явления, предложены пути их устранения.

Изложенное свидетельствуют о важности и значимости избранной темы исследования, ее перспективности для создания предпосылок эффективного механизма противодействия заведомо незаконному задержанию. Об изрядной научной смелости Г.А. Чобанова свидетельствует предпринятая им попытка совершенствования уголовно-правовых средств защиты неприкосновенности личности в условиях пробельного позитивного регулирования процедуры задержания лица, совершившего преступление.

Диссертация отвечает требованиям научной новизны. Автором детально исследован генезис незаконного задержания, обоснованы исторические этапы его криминализации; выявлена сущность уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание, обоснован авторский подход к его квалификации; разработано авторское понятие «уголовно-

правового задержания лица, совершившего преступление» и понятия незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ; выявлены внешние и внутренние детерминанты исследуемого негативного явления, разработан концептуальный комплекс криминологических мер противодействия заведомо незаконному задержанию.

Достижение цели исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные Г.А. Чобановым, имеют в рукописи диссертации научное и практическое обоснование. Соискатель точно сформировал цель и задачи исследования, избрал соответствующие им аспекты и уровни разработки заявленной темы, правильно выстроил структуру работы. Автором успешно сформулирована оригинальная концепция уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию. Основными элементами авторской концепции выступили: научная интерпретация теоретических и практических проблем феномена незаконного задержания; выявленные причины и условия его совершения; разработаны новые методологические подходы к пониманию сущности анализируемого уголовно-правового запрета. Автором сформулированы понятия «уголовно-правового задержания» и «незаконного задержания» для целей ст. 301 УК РФ; обоснована криминализация заведомо незаконного задержания; показаны типичные и дополнительные ситуации, образующие его объективную сторону; определены признаки специального субъекта и особенности субъективной стороны; разработаны критерии ограничения исследуемого преступления от других посягательств. В диссертации теоретически обоснована авторская редакция уголовно-правовых норм о заведомо незаконном задержании (ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ). В основу мер криминологического предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ, положены детерминанты соответствующих посягательств, дана их оригинальная классификация. Автором предложен оригинальный ряд организационно-правовых мер противодействия заведомо незаконному задержанию (с. 20-21).

Достоверность и обоснованность выводов и предложений, сформулированных Г.А. Чобановым, обусловлена использованием фундаментальных методологических и теоретических исследований известных ученых по проблематике уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию.

Эмпирическая база исследования репрезентативна, включает в себя информацию и статистические данные Генеральной прокуратуры и ГИАЦ МВД России, судебную практику Верховного Суда СССР и Верховного Суда Российской Федерации по указанной категории уголовных дел (с 80-х годов XX столетия по 2021г.); 170 архивных уголовных дел, содержащих сведения о проведенных задержаниях лиц по подозрению в совершении преступлений (2012–2020 гг.) по 10 регионам Северо-Западного федерального округа; 25 архивных уголовных дел, возбужденных по ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (2012–2020 гг.) в указанных 10 регионах Северо-Западного федерального округа; 110 материалов служебных проверок органов прокуратуры Калининградской области по законности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений (2015–2020 гг.). Соискателем также использованы результаты анкетирования 120 дознавателей и следователей территориальных управлений МВД, УМВД России, следователей следственных управлений Следственного Комитета России по 10 указанным регионам Северо-Западного федерального округа (с.10-11).

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают в себя одиннадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений. Главы и параграфы имеют логическую связь. Г.А. Чобанов определил и рассмотрел широкий спектр вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию, сформулировал ряд интересных новаторских предложений теоретического и практического характера. Очевидным методологическим достоинством диссертации является положенный автором в основу концепции принцип

тесной взаимосвязи уголовно-правового и организационного противодействия незаконному задержанию.

В первой главе исследуется генезис незаконного лишения свободы и официального признания данных деяний преступными. В хронологической последовательности определено, что запрет на неправомерное задержание (арест) имелся уже в Судебнике 1497 года – первом кодифицированном документе единого Русского государства (ст. 34). Данный запрет был включен в статью 53 Судебника 1550 года, провозглашенного единственным источником права в Русском государстве.

Соискателем детально исследовано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, где было признано в качестве самостоятельного преступления содержание задержанного в не предназначенном для этого месте. Уложение 1845 года (и в редакции 1885 года), Уложение 1903 года указали на временные рамки незаконного лишения свободы. Кроме того, эти законодательные акты включали в себя квалифицированные составы незаконного задержания и заключения, предполагавшие оскорбительное или жестокое обращение с задержанным, потерпевшим или лишение свободы родственников и других привилегированных лиц, которые предусматривали в связи с этим ужесточение наказания.

В работе отмечается, что в начальный период советской власти виды посягательств на личную свободу и неприкосновенность личности были сокращены, а оставшиеся в уголовном законодательстве нормы об ответственности за незаконное лишение свободы должного применения не получили. Ответственность за незаконное задержание, незаконный привод впервые была установлена в УК РСФСР 1922 года (ст. 112). Схожий уголовно-правовой запрет был предусмотрен в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ч.1 ст. 115). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года норма, устанавливающая ответственность за заведомо незаконное задержание (ч. 2 ст. 178 УК РСФСР), претерпела значительные изменения относительно УК РСФСР 1926 года и получила краткую редакцию: «Заведомо незаконное задержание», что нашло аналогичное закрепление в Уголовном кодексе 1996 года (ч.1 и ч.3 ст. 301).

Обоснован вывод, что современный законодатель не учитывает основной подход к криминализации заведомо незаконного задержания как посягательства на права и свободы личности, в отличие от Уголовного Уложения 1903 года (с.23-44).

Соискателем скрупулезно исследованы спорные теоретические подходы к сущности уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание, рассмотрено соотношение уголовно-правового задержания, фактического задержания лица, подозреваемого в преступлении, задержания подозреваемого в порядке ст. ст. 91,92 УПК РФ. Оригинален вывод Г.А. Чобанова о необходимости разработки понятия уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление. По мнению соискателя, институт задержания состоит из двух этапов. Его базовой частью признается уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в основе которого лежит фактическое задержание), в качестве составной части последовательно включено и уголовно-процессуальное задержание. Г.А. Чобанов полагает, что для уголовно-процессуального задержания необходимо наличие дополнительных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, оснований, дающих право обоснованно подозревать лицо в совершении преступления, что осуществляется только в рамках возбужденного уголовного дела. Под незаконным задержанием для целей ст. 301 УК РФ соискателем понимаются действия, связанные с «незаконным фактическим задержанием, доставлением в правоохранительный орган и составлением процессуальных документов по поводу совершения преступления или административного правонарушения, направленные на лишение свободы передвижения лица в отсутствие на то законных оснований или в нарушение предписанного процессуальным законодательством порядка его производства» (с.45-64).

Несомненный научный интерес представляет проблема злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов правом административного задержания, в том числе в отношении лиц, реально подозреваемых в совершении преступлений, когда уголовно-процессуальное задержание умышленно маскируется сотрудниками правоохранительных органов

под административное. Соискателем выдвинуто предложение о криминализации заведомо незаконного административного задержания (с.57-63).

Весьма содержательным, с точки зрения возможного использования для совершенствования уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере правосудия в России, видится сравнительный анализ уголовной ответственности за незаконное задержание в законодательстве зарубежных стран (с. 65-77).

Во второй главе Г.А. Чобановым рассматриваются основания уголовно-правовой криминализации заведомо незаконного задержания. Подчеркивается, что прямое отношение к объекту уголовно-правовой охраны ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, имеют базовые конституционные нормы, которые в числе прочих прав человека, провозглашают свободу его передвижения в пространстве. Аргументируя необходимость уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений, соискатель в качестве основания установления уголовно-правового запрета видит повышенную общественную опасность исследуемого деяния, которая обусловлена умышленным нарушением уголовно-процессуального закона специальным субъектом – должностным лицом правоохранительного органа. Автор правильно критикует предложения по декриминализации незаконного задержания (с.83-84).

Несомненной научной новизной характеризуются выявленные Г.А. Чобановым типичные и дополнительные ситуации, образующие объективную сторону незаконного задержания и их классификация, которые выступили результатом анализа 170 архивных уголовных дел, содержащих сведения о проведенных задержаниях лиц по подозрению в совершении преступлений, 25 уголовных дел, возбужденных по ч.ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, по 10 регионам Северо-Западного федерального округа (с. 95-110).

При анализе признаков специального субъекта заведомо незаконного задержания, соискатель констатирует, что основной объем фактических задержаний осуществляется должностными лицами правоохранительных органов, не наделенных уголовно-процессуальными полномочиями. Данное обстоятельство послужило основанием авторского предложения о расширении понятия субъекта заведомо незаконного задержания. Таковым, – по мнению

соискателя, – должно являться должностное лицо правоохранительного органа, которое наделено полномочиями по уголовно-процессуальному или административному задержанию в соответствии с занимаемой должностью по закону либо в силу положений ведомственных приказов (с. 111-122).

Научный интерес представляют разработанные Г.А. Чобановым критерии ограничения незаконного задержания от других должностных преступлений, а также от преступлений против свободы личности, которые может совершить и общий субъект. По мнению автора, исследуемые ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (как и ст. 286¹) являются специальными преступлениями против государственной власти, т.е. конкретизированными нормами по отношению к общим составам должностных преступлений (ст. ст. 285, 286 УК РФ) (с. 133-146).

Основа формулируемой Г.А. Чобановым концепции представлена в третьей главе исследования, которая содержит авторскую классификацию причин и условий, способствующих заведомо незаконному задержанию и систему мер противодействия ему. К внешним объективным детерминантам заведомо незаконного задержания соискателем аргументированно отнесены: несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостатки ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания, а также факторы экономического характера. Проблема несовершенства уголовного и уголовно-процессуального законодательства определена в качестве основной детерминанты незаконных задержаний, что послужило методологическим основанием для формирования отдельного направления повышения эффективности борьбы с исследуемыми посягательствами (с.147-154).

Соискателем выявлены такие внутренние объективные детерминанты незаконных задержаний, как «процентомания»; коррупционные факторы; негативная практика производства задержания; указания по службе – «давление руководства». Как на главный мотив незаконного задержания, автор указывает на стремление к повышению процента раскрываемости. Г.А. Чобановым рассмотрены субъективные причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания. Среди внутренних субъективных детерминант

назван реально существующий фактор повышенной психологической напряженности деятельности дознавателей и следователей, принимающих решение о задержании лица. По результатам опроса, внутренним субъективным фактором незаконных задержаний признан низкий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов (26,2%). Исследование показано, что наиболее распространенными мотивами совершения заведомо незаконного задержания являются ведомственно-корпоративные интересы; идейные мотивы борьбы с преступностью; корыстные интересы и иная личная заинтересованность сотрудников правоохранительных органов (с. 154-167).

Г. А. Чобановым на основе анализа причин, условий и мотивов совершения заведомо незаконного задержания разработаны адекватные меры противодействия этому посягательству. Исходя из базовых подходов к предупреждению преступности, в понимании автора, противодействие заведомо незаконным задержаниям представляет собой определенный вид деятельности, направленной на своевременное выявление и устранение детерминируемых криминогенными факторами объективных и субъективных причин и условий, способствующих совершению незаконных задержаний. В диссертации аргументировано обосновывается, что противодействие заведомо незаконным задержаниям предполагает координацию деятельности правоохранительных органов, которая должна включать в себя: анализ и криминологическую характеристику заведомо незаконных задержаний за определенный период; выбор направлений, форм и специальных мер противодействия; определение ответственных исполнителей и сроков выполнения (с.168-181).

Таким образом, по мнению соискателя, концепция противодействия должна носить комплексный характер и включать в себя правовые и организационные меры совершенствования. К первому направлению им отнесено совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В связи с чем в рамках межотраслевого подхода разработано уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в основе которого лежит фактическое задержание), проведено ограничение от уголовно-процессуального задержания; предложено понятие незаконного задержания для целей

ст. 301 УК РФ. Немаловажным – в силу высокой степени бланкетности норм, закрепленных в частях 1 и 3 статьи 301 УК РФ – будет разработка и внедрение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, остающихся за рамками уголовно-правового исследования. А.Г. Чобановым обосновывается вывод о совершенствовании порядка задержания подозреваемого лица.

Второе концептуальное направление противодействия заведомо незаконному задержанию, по мнению соискателя, заключается в совершенствовании организационных мер по устраниению причин и условий, способствующих этому противоправному деянию. Основными задачами осуществления такого комплекса мер в диссертации признаны: организация четкого исполнения указанного порядка задержания; формирование негативного отношения к незаконным задержаниям; выявление укрытых фактов незаконного задержания, создание условий, затрудняющих возможность незаконного задержания. Самостоятельное значение в противодействии незаконному задержанию имеет совершенствование ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания (с. 182-197).

Положительно оцениваем точное определение и раскрытие Г.А. Чобановым основных направлений совершенствования противодействия заведомо незаконному задержанию, что свидетельствует об успешном **решении поставленной научной цели и задач исследования.**

Уровень диссертационного исследования, характер затрагиваемой проблематики создают предпосылки для полемики по отдельным положениям. Некоторые особенности работы могут быть подвергнуты критическому осмыслению, без которого ее оценка была бы не полной.

1. Сомнительна целесообразность дополнения ст. 301 УК РФ примечанием 1, содержащим понятие незаконного задержания для целей указанной статьи (с. 20). Обосновывая потребность в дополнении уголовного закона таким понятием, Г.А. Чобанов указывает на то, что «...применительно к рассматриваемому деянию необходимо избегать бланкетного характера при изложении диспозиции уголовно-правовой нормы» (с. 63) и приводит последующую аргументацию (с. 64). Но, вопреки поставленной задаче и в

авторской редакции ч. 1 ст. 301 УК РФ, и в примечании содержится уже указание на «незаконность» задержания, которая каждый раз подлежит уголовно-правовой оценке (с. 20). Бланкетный характер исследуемой Г.А. Чобановым нормы неизбежен, т.к. она охраняет правоотношения, развивающиеся по поводу применения мер процессуального принуждения, регламентируемые уголовно-процессуальным законодательством. Не разделяем уверенности соискателя в возможности устраниния проблем позитивного регулирования задержания подозреваемого путем корректирования уголовно-правовой нормы.

2. Определение Г.А. Чобановым «незаконного задержания» как действий, связанных «...с незаконным фактическим задержанием, доставлением в правоохранительный орган...» (с. 20), противоречит его же представлению о субъекте и объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ. Автор правильно признает субъектом исследуемого посягательства в действующем уголовном законе «должностное лицо правоохранительного органа, которое наделено полномочиями по уголовно-процессуальному... задержанию» (с. 17), а само преступление, – как верно отмечает соискатель, – состоит в злоупотреблении такими полномочиями (с. 21). Физический захват и доставление лица, в отношении которого впоследствии принимается незаконное властно-процессуальное решение о задержании, не в полной мере раскрывают объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ. В противном случае, нам бы пришлось признать допустимость ограничения физической свободы лица, только в случае установления оснований задержания подозреваемого, указанных в ст. 91 УПК РФ.

3. Сложно согласиться с тем, что заведомо незаконное процессуальное задержание может быть совершено субъектом путем явного выхода за пределы предоставленных ему полномочий. С одной стороны, Г.А. Чобанов признает субъектом лицо, «наделенное полномочиями по задержанию» (с. 122), и даже предлагает «дополнить диспозицию части 1 статьи 301 УК РФ словами «лицом,

уполномоченным в соответствии с законом на совершение указанных действий» (с. 122). С другой, автор утверждает, что «совершая преступление, предусмотренное ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, следователь или дознаватель порой выходят за пределы, предоставленных им законом полномочий по задержанию (ст.ст.91,92 УПК РФ)» (с. 140). Объективная сторона исследуемого преступления состоит именно в оформлении заведомо необоснованного процессуального решения о задержании подозреваемого. Иные общественно опасные действия субъекта, которые находятся за пределами незаконной реализации им полномочий по процессуальному задержанию, не могут быть квалифицированы по ст. 301 УК РФ.

Вместе с тем указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати опубликованных научных статьях, четыре из которых включены ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы, степень новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки. Соискателем в полном объеме исследованы проблематика заведомо незаконного задержания, теоретически обоснована концепция противодействия и сформулированы новые предложения по ее совершенствованию.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Г.А. Чобановым на тему «Противодействие заведомо незаконному задержанию (уголовно-правовой и криминологический аспекты)», является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842 (ред. от 11.09.2021 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор – Чобанов Георгий Артурович – заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

15.03.2022

Официальный оппонент –
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук
(специальность 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Виктор Николаевич Борков

Сведения об оппоненте: Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент
почтовый адрес 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, тел. 8(3812) 75-01-80, эл. адрес borkovv@mail.ru